

УДК 94(571.16) «1923/1924»: 329

В.Н. Гузаров

БОРЬБА СЕКРЕТАРЯ ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РКП(б) В.С. КАЛАШНИКОВА ПРОТИВ ТРОЦКИЗМА (1923–1924 гг.)

Секретарь губернского комитета не сразу разобрался в сути споров. В ноябре 1923 г. на общегородском собрании коммунистов большинство высказалось в поддержку Л. Троцкого. Однако в последующие два месяца партийному аппарату удалось добиться осуждения Л. Троцкого. Наиболее активные оппозиционеры и их критики не были помечены.

Ключевые слова: РКП(б), Томский губком, В.С. Калашников.

С июля 1921 г. губком возглавлял Василий Андреевич Строганов, присланный ЦК РКП(б) в Томск из Иркутска. В марте 1923 г. очередная губернская конференция вновь избрала его на этот пост. Однако уже 16 июня 1923 г. Оргбюро ЦК РКП(б) решило заменить В.А. Строганова Василием Степановичем Калашниковым из Иваново¹. В сентябре 1923 г. Сиббюро ЦК РКП(б) и Томский губком одобрили это решение. Томские коммунисты получили очередного назначенного Москвой секретаря. В.С. Калашников перевез в Томск свою семью². К сентябрю 1923 г. из губкома выбыли В.А. Строганов, Е.Е. Скарин, А.П. Татьков, И.Н. Юдкин и умерла Л.К. Амосова. Их заменили П.И. Персиков, А.Г. Акулов, И.И. Воскресенский. Наиболее важные вопросы решала рабочая тройка в составе Василия Степановича Калашникова, Михаила Давыдовича Каменского и Моисея Абрамовича Вольфовича.

Самым серьезным испытанием для нового секретаря губкома стала внутривнутрипартийная дискуссия. Болезнь В.И. Ленина активизировала борьбу за лидерство в партии. Публикация в октябре 1923 г. «Уроков Октября» Л.Д. Троцкого положила начало массовой дискуссии. В Томске дебаты от-

крылись с опозданием на месяц. Руководство губкома не сразу разобралось в сути споров. В.С. Калашников запросил указаний у Сиббюро ЦК и получил ответ: «Материалов нет, газеты не получены». В отчете за ноябрь 1923 г. секретарь губкома отмечал: «По отношению тов. Троцкого мы в губкоме и то не сразу разобрались. Обращение питерцев было для нас совершенно непонятно» [1. Д. 109. Л. 11]. В ноябре 1923 г. на общегородском собрании бюро ячеек вузовцы организовали блок с военными и допустили на трибуну преимущественно своих. На собрании также выступал московский студент Орлов, активный сторонник Л.Д. Троцкого. Секретари губкома И.Ф. Бобиков и Л.Н. Каценельсон неумелыми нападениями на вождя Красной армии только увеличивали число его симпатизантов. В итоге собрание 60 голосами против 47 приняло резолюцию в защиту Л.Д. Троцкого.

21 декабря 1923 г. партактив Томска обсуждал резолюцию ЦК и ЦКК о партийном строительстве от 5 декабря 1923 г. Томичи одобрили право ЦК РКП(б) утверждать секретарей губкомов, однако предложили прекратить эту практику в отношении профсоюзных руководителей. Выказывались также пожелания предоставить рядовым членам партии свободу передвижения, оставив ограничения только для руководящих кадров. 23 декабря 1923 г. состоялось очередное заседание актива городской организации по изучению резолюции ЦК от 5 декабря 1923 г. Секретари губкома вынесли на обсуждение вопросы явно ультимативного характера: «Правильно ли решение ЦК о внутривнутрипартийной рабочей демократии?», «Верна ли позиция Сапронова, Преображенского в отношении пересмотра постановлений X и XI съездов о запрещении фракций и группировок?» Отрицательный ответ ставил человека вне партии. Неудивительно, что томский актив единогласно утвердительно ответил на поставленные вопросы. При этом Л.Д. Троцкого вообще не упоминали [1. Д. 499. Л. 190].

¹ Калашников В.С. 1889–1970. Образование начальное, электрик, член РСДРП с 1906 г. Революционную пропаганду вел в Иваново. Подвергался репрессивам: два с половиной года тюрьмы и три года ссылки. Рядовой пехотинец царской армии, с 1919 по 1921 г. комиссар Красной армии. Около года работал в особом отделе армии. В 1921–1923 гг. занимал должности секретаря уездного комитета РКП, заведующего организационным отделом губкома. Делегат VIII съезда РКП(б) от Иваново-Вознесенской организации. В сентябре 1923 г. назначен секретарем Томского губкома. Занимал этот пост до 2 ноября 1925 г. Делегат XIII и XIV съездов от томской организации. (Воспоминания Иваново-Вознесенских подпольщиков. Основа, 1923. С. 134–140).

² Калашникова Наталья Павловна. Родилась в Костромской губернии. Отец был литейщиком. С 14 до 22 лет работала на фабрике ткачихой. В партию вступила в Иваново-Вознесенске до октября 1917 г. В 17 лет вышла замуж и продолжала работать. В 1923 г. приехала с мужем в Томск. Первому ребенку было три года, а второму – три месяца. Занималась домашним хозяйством.

Во время дискуссии коммунисты Кузбасса высказывались смелее. 18 декабря 1923 г. на общегородском собрании Кузнецкой организации партии говорили о диктаторской линии вышестоящих комитетов над ячейками, о необходимости посылать бюрократов в низы [1. Д. 522. Л. 486–487]. 30 декабря 1923 г. на собрании актива Марининской организации звучали весьма радикальные предложения и оценки: обновить партийный аппарат, который иногда слепо выполняет распоряжения сверху; ликвидировать отрыв верхов от низов; «наше ЦК само сделало группировку и после этого начинает лить на Троцкого помой»; «начинают выступать записывая в оппозицию»; на XIII съезд должны ехать новые люди, а не начальство; утверждение приводит к назначению [1. Д. 603. Л. 6–7].

4–5 января 1924 г. общее собрание Ленинской (Кузнецкой) организации обсуждало резолюцию ЦК В.С. Калашников выступал путанно и полагал, что ничего вредного и опасного в позиции Т.В. Сапронова и Е.А. Преображенского нет. По мнению секретаря губкома, письмо Л.Д. Троцкого вполне правильно оценивает молодежь. В отличие от В.С. Калашникова, заведующий агитотделом райкома Ш.М. Дволайцкий четко придерживался позиции ЦК. Некоторые коммунисты Ленинской организации, например Николай Иванович Полоухин, весьма резко критиковали секретаря губкома: «Калашников нам говорил, что секретари губкомов – это каста. Почему Калашников не сказал, что, мол, это дворня, покрытые для видимости коммунистической шкурой. Калашников считает, что он велик, а старые подпольщики ничто. Рано Калашников начинает забывать старых работников и разрушать партию, которую он не создавал» [1. Д. 604. Л. 27]. В прениях Ш.М. Дволайцкий критиковал В.С. Калашникова за: признание возможности перерождения партии и вождей, противопоставление молодежи партии и классу, незнание зарубежных газет. Все участники собрания, кроме В.С. Калашникова, поддержали резолюцию ЦК. Василий Степанович внес дополнение в резолюцию: «Линию ЦК считать не вполне правильной» [1. Д. 604. Л. 28].

Решения общих собраний коммунистов часто были не в пользу ЦК РКП(б). Соотношение голосов за и против четко фиксировало расстановку сил в организациях. Чтобы избежать неприятностей ЦК РКП(б) перенес дискуссию в ячейки. Келейное обсуждение раздробило дискуссию и позволило райкомам и губкомом произвольно обобщить ее итоги. Такая тактика широко применялась в городских районах Томска. Перенос дискуссии

на ячейковые собрания вовсе не означал усиления самостоятельности первичных организаций. Например, секретари второго райкома Томска подробно разъясняли ячейкам суть дискуссии и нужную линию поведения. Райдовые коммунисты тем не менее выражали недовольство высокими зарплатами секретарей, дорогими автомобилями и прочими привилегиями начальства. Однако профессиональные функционеры уверяли трудящихся, что эти недостатки могут быть устранены в процессе повседневной работы, без дискуссии. 7 и 9 января 1924 г. ячейка станции Томск I приняла резолюцию, в которой признавалась невозможность рабочей демократии в прошлом, но ничего не говорилось о настоящем. Предложения оппозиции оценивались как мелочные. 8 февраля 1924 г. ячейка спичечной фабрики «Коминтерн» после зачитания циркуляра ЦК РКП(б) №68 и циркуляра губкома №1354 постановила: «Принять к сведению и руководству. Проводить вышеупомянутые циркуляры в жизнь. Брать за основу постановление губкома и райкома» [1. Д. 559. Л. 64]. Секретарь губкома М. А. Вольфович ориентировал секретарей райкомов «скорее дать рабочей массе правильное, нужное представление об итогах дискуссии, доказать рабочим, что дискуссия была борьбой за ленинизм» [1. Д. 1389. Л. 31]. Уже 5 декабря 1924 г. благодаря усилиям нового секретаря Марининский уездный комитет осудил выступление Л.Д. Троцкого. Ефим Михайлович Глушков заявил: «В «Уроках Октября» Троцкий совсем смазывает роль и значение большевистской партии, ее ЦК, а также Ленина» [Д. 603. Л. 216].

В январе 1924 г. В.С. Калашников, М.Д. Каменский и В.С. Корнев уехали в Москву на партийную конференцию. Тем временем в Томске кипели жаркие споры о бюрократизации партийного аппарата. Ответственность перед ЦК РКП(б) за позицию томской организации легла на Моисея Абрамовича Вольфовича, заведующего агитационно-пропагандистским отделом губкома. Он ориентировался на центральную прессу, которая критиковала Л.Д. Троцкого. М.А. Вольфович выступил с целой серией докладов и существенно понизил рейтинг Л.Д. Троцкого в губернии. Во время отсутствия первых лиц губернии М.А. Вольфович внес решающий вклад в критику томский троцкистов. По возвращении В.С. Калашников стал убеждать бюро губкома, что достойный отпор троцкизму дан всеми членами, а не одним М.А. Вольфовичем. По мнению Д.Л. Семенова, М.А. Вольфович претендовал на пост секретаря губкома, к которому пока не готов. На пленуме прозвучали предложения заменить весь состав президиума

губкома, включая и секретаря. В.С. Калашников частично признал свою вину. Василий Степанович вспоминал, что накануне отъезда из Москвы он говорил с Я.Э. Рудзугаком и выражал озабоченность недостаточной подготовкой к должности секретаря. Василий Степанович говорил, что все время находился в аппарате и не имел возможности пополнить своих знаний. В.С. Калашников опасался, что у него нет ораторских способностей, «что в Томске расценивается как большой недостаток» [Д. 99. Л. 378]. Иван Федорович Бобиков предложил сместить В.С. Калашникова как назначенца, не справившегося со своими обязанностями. В.С. Калашников не подал в отставку. Он заявил, что грубых ошибок не допустил, и томская организация не стала хуже, чем была.

К концу 1924 г. местных троцкистов единодушно осудили, используя материалы центральных газет. Самым активным сторонником Л.Д. Троцкого в Томске был Василий Николаевич Стуков, прибывший из Москвы. Он имел высшее образование, участвовал в революционном движении с 1905 г., десять лет отбывал каторгу и ссылку. До 1918 г., Василий Николаевич состоял в партии левых эсеров как профессиональный агитатор и пропагандист. В Томске Стуков работал с 1918 г. В ноябре 1921 г. его отозвали из состава редакции газеты «Красное знамя» за неумелое руководство редакцией. В редакцию кооптировали более надежных товарищей: Виктора Степановича Митряева, Фридриха Алексеевича Рехлинга, а с декабря 1921 г. – Льва Наумовича Каценельсона. В августе 1922 г. В.Н. Стукова назначили на должность лектора при агитационном отделе губкома РКП(б), а уже через два месяца сняли. В 1921 г. В.Н. Стуков оставался принципиальным противником постоянной армии, осуждал оторванность партии от красноармейских масс [2. С. 8]. Безработный и обиженный недоверием товарищей, Василий Николаевич просил отпустить его в столицу. Однако его задержали и поставили заведовать губернской партийной школой. На этом посту Стуков оставался более года. В мае 1923 г. Главлит отклонил кандидатуру Ивана Михайловича Видягина на должность губернского цензора. Претендент был человеком, преданным партии, но не имел необходимого образования. Тогда В.Н. Стукова назначили по совместительству еще и губернским цензором.

В конце 1923 – начале 1924 г. В.Н. Стуков рекомендовал себя активным сторонником Л.Д. Троцкого. В январе 1924 г. В.Н. Стуков был в ЦК и добился предварительного согласия на перевод в Москву. Однако Центральный комитет не

спешил увеличивать число троцкистов в столице. В.Н. Стуков решил любым путем покинуть Томск и обидевших его товарищей. Он написал заявление в губком РКП(б), в котором объявил о разводе со своей женой и просил откомандировать его в столицу, теперь уже по семейным обстоятельствам. В этот же день в губком поступило заявление от Ольги Стуковой. Супруга просила не отпускать мужа из Томска, пока он не оформит развод и не даст обязательств по обеспечению семьи. В.Н. Стуков конфликтовал с президиумом губкома, особенно с Михаилом Давыдовичем Каменским. 5 января 1924 г. отношение В.Н. Стукова к М.Д. Каменскому было признано нетоварищеским. Судьба В.Н. Стукова решалась на уровне Сиббюро ЦК РКП(б). В апреле 1924 г. В.С. Калашников в письме С.В. Косиору прямо назвал Стукова оппозиционером.

Другим активным троцкистом в Томске был Г.И. Григоров, выступавший против замены марксизма ленинизмом. 18 ноября 1924 г. 1-й райком Томска обвинил его в демагогических выступлениях, в стремлении распространить свое влияние не только на вузовские, но и на рабочие ячейки. Переговоры с Григоровым об изменении его поведения ни к чему не привели. Бюро райкома считало невозможным дальнейшее пребывание его в организации. Чтобы подкрепить свою позицию, томичи запросили характеристику с места прежней работы Григорова. Иваново-Вознесенский губком прислал в целом положительную характеристику. Марксистская подготовка товарища признавалась удовлетворительной, но опыт ее применения недостаточным [1. Д. 129. Л. 167].

В марте 1924 г. на общем собрании второго городского райкома Томска В.С. Калашников подробно рассказал о XIII партийной конференции. За прошедшее полугодие его взгляды существенно изменились. Предложения оппозиции по массовому обновлению партийного аппарата В.С. Калашников считал неправильными. Василий Степанович отрицал руководящую роль молодежи и вообще предлагал отказаться от деления коммунистов на старых и молодых.

24 ноября 1924 г. состоялось заседание бюро Томского губернского комитета. Накануне губком по радио получил резолюцию собрания ЦК РКП(б), совместно с ответственными работниками осуждавшую «Уроки Октября» Л.Д. Троцкого. Иными словами, губернские товарищи поняли, что Лев Давыдович потерпел поражение и что нужно быстрее подтвердить свою лояльность ЦК путем критики местных оппортунистов. Поэтому на заседании М.А. Вольфовичу поручили написать

письмо С.В. Косиору о немедленном отзыве Г.И. Григорова. В своем письме Моисей Абрамович ссылался на якобы негативную характеристику из Иванова. Он писал: «Ибо дальнейшее пребывание его здесь, где имеется в достаточном количестве гнилой интеллигенции, а также широкая вузовская среда, может только содействовать ее разложению» [1. Д. 129. Л. 170].

Таким образом, далеко не сразу В.С. Калашников сориентировался в новой ситуации и допустил некоторое отклонение от линии ЦК. Однако в дальнейшем он исправил «свои ошибки» и даже

повысил свой статус. В 1926–1938 гг. Василий Степанович служил в органах партийного и государственного контроля. Его биография типична для функционера 20-х гг. прошлого века с одним только исключением. Калашников умер в 1970 г. своей смертью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Центр документации новейшей истории Томской области* (ЦДНИТО). Ф. 1. Оп. 1.
2. *Известия* Томского губкома РКП(б). 1921. №2.